

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года. № 22. Ноября 15.

РЪЧЬ

КЪ ЗАКЛЮЧЕННЫМЪ ВЪ ПОЛТАВСКОМЪ ТЮРЕМНОМЪ ЗАМКЪ, ПО ПРОЧТЕНІИ МАНИФЕСТА ПРЕДЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ ПО СЛУЧАЮ БРАКОСОЧЕТАНІЯ НАСЛѢДНИКА, ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Итакъ, послѣ дней скорби и сѣтованія Господь Богъ сподобилъ насъ увидѣть и день радости, для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи!

Да; въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ до настоящаго дня до слуха нашего доходила почти безпрерывная цѣпь горестныхъ и плачевныхъ извѣстій: то мы слышали плачь и стоны осиротѣвшихъ семействъ многихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, подвергшихся острою мечу измѣнниковъ нашего отечества—поляковъ; то мы поражены были печальнымъ извѣстіемъ о ранней кончинѣ незабвеннаго Наслѣдника нашего Государя; то, наконецъ, мы

оскорблены были неслыханнымъ, безчеловѣчнымъ поступкомъ безумца, покушавшагося лишить драгоценной для насъ жизни благодѣтельнаго нашего Монарха. Увы! казалось, что безмѣрной скорби и горестному сѣтованію нашему и конца не будетъ! День отодня мы страшились, какъ бы насъ не постигла новая скорбь и новое горе!

Но благодареніе Премилосердому Господу, не воздавшему намъ по беззаконіямъ нашимъ и, по грѣхамъ нашимъ, не поразившему насъ до конца! Испытаніе наше, горестное положеніе наше кончилось: буйные крамольники нашего отечества вѣянiемъ правосудія разсѣяны яко прахъ земли;— вмѣсто лишенной радости Россіи въ лицѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, Провидѣніе Божіе предуготовило намъ радость въ лицѣ новаго Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича;—предстоявшая опасность отъ покушенія безумца на драгоценную для насъ жизнь нашего Монарха, по чудному устроенію Промыслителя небеснаго, минула, а безумецъ, преданъ достойному осужденію, — чему обрадовались все вѣрные сыны Россіи, въ число которыхъ включить себя спѣшили и вы, бѣдные узники, соорудивъ сію св. икону въ память избавленія Государя нашего отъ смерти.*

Наконецъ Господь послалъ намъ еще одну ве-

* Въ память событія 4 Апрѣля 1866 г. арестанты полтавскаго тюремнаго замка соорудили св. икону св. преп. Іосифа пѣснописца.

ликую радость, радость благочестивѣйшаго нашего Монарха — Отца, веселящагося о чадѣхъ своихъ. Радуется нынѣ нашъ Монархъ, что Господь — Избавитель и Защитникъ Его, удостоилъ благословить на бракъ возлюбленного Своего сына! и Наслѣдника Престола Его съ достойною избранною Имъ Невѣстою. Радуются нынѣ и все вѣрно поданные нашего Монарха, что Господь помогъ Ему побѣдить враговъ нашего благоденствія! и приготовить въ лицѣ новобрачной Царской четы новыхъ покровителей и благодѣтелей для нашего отечества.

Да; все вѣрные сыны Россіи радуются нынѣ радостію Отца Монарха своего; но вы, несчастные узники, вы радуетесь нынѣ больше всѣхъ, такъ что ваша радость, какъ я вижу, превосходитъ всякое описаніе! Лучъ веселія освѣщаетъ нынѣ и вашу темницу; этотъ лучъ радости возжигаетъ въ сердцѣ вашемъ твердую надежду на Высочайшую милость нашего Монарха, вѣрнаго подражателя православнымъ Царственнымъ предкамъ Своимъ, которые всегда радости свои заключали освобожденіемъ и облегченіемъ участи узниковъ темничныхъ. „И какъ не радоваться намъ“ — думаете вы теперь — „когда мы вполне увѣрены, что Благочестивѣйшій Государь нашъ, по благочестивому обычаю предковъ своихъ, вѣрно окажетъ намъ ту милость, по которой многіе изъ насъ скоро освободятся отъ этой темной и тѣсной клѣтки и выйдутъ опять на волю, а многіе, вмѣсто тяжелыхъ и долговременныхъ работъ, на кои достойно осуж-

дены по дѣламъ своимъ, будутъ навѣрно помилованы Монаршею милостию на небольшіе и недолговременные труды. — Ахъ братіе! я вполнѣ сочувствую вамъ и сорадуюсь вашей радостной надеждѣ! — Юноши! вы нынѣ радуетесь потому, что надеетесь скоро опять быть въ объятіяхъ своихъ родныхъ и кровныхъ, и пользоваться всѣми удобствами жизни. Дай Богъ, чтобы ваша надежда сбылась! — Отцы семействъ! вы радуетесь нынѣ потому, что вы скоро надеетесь послѣ горестной разлуки нѣжно обнять свою жену и дѣтей, любоваться ихъ ласками и наслаждаться семейными радостями. Дай Богъ, чтобы это сбылось въ скорости, да радость ваша исполнится! — Дряхлые старцы! вы радуетесь нынѣ потому, что вы надеетесь возвратиться къ родному своему семейству, которое закроетъ вамъ глаза и похоронитъ кости ваши въ родной землѣ вашей, а за тѣмъ будетъ знать, когда совершать поминовение по душѣ вашей. Пошли вамъ Господи исполненіе вашихъ надеждъ! Ахъ! можетъ ли быть пріятнѣе и сладостнѣе этой надежды вашей?!

— Но что я вижу? многіе изъ васъ плачутъ отъ такой чрезмѣрной радости своей!! Такъ оно, впрочемъ, и должно быть: истинная радость безъ слезъ не обходится, такъ же какъ и истинный плачь не убываетъ безъ душевной радости и утѣшенія; Спаситель говоритъ: *Блаженни плачущи, яко тѣмъ утѣшатся*. Конечно, вы теперь плачете отъ той радости, которая проистекаетъ отъ надежды вашей на ожидаемую вами Монаршею милость. О! если

бы вы плакали истиннымъ плачемъ, тогда радость ваша была бы совершенна! Если бы вы лучше плакали о томъ, что вы своими неразумными поступками навлекли на себя это горестное положеніе свое, — если бы вы лучше со слезами сокрушались о томъ, что вы своими грѣхами оскорбили Отца небеснаго, Который, употребивъ всѣ мѣры долготерпѣнія Своего и, не видя раскаянія вашего, долженъ былъ наконецъ употребить для исправленія вашего мѣры наказанія, — если бы вы, говоря, лучше плакали о грѣхахъ своихъ и просили бы у Бога прощенія: то такой плачь вашъ принесъ бы вамъ больше пользы, нежели настоящая радость ваша; ибо такой плачь низводитъ на жаждущаго благодать Божию и водворяетъ въ сердце его миръ и радость о Св. Духѣ, Который содѣловаетъ наше спасеніе.

Братія узники! Объятые радостію Монарха нашего, по случаю бракосочетанія Его возлюбленнаго Сына и Наслѣдника, возблагодарите Господа за ниспосланную вамъ эту радость: и вознесите сердечныя свои мольбы о здравіи и долгоденствіи новобрачной Царственной четы и всего Царствующаго Дома, на благо и укрѣпленіе нашего отечества! Возблагодарите Господа и за тотъ плачь, который доставила вамъ нынѣшняя радость, и помолитесь, чтобы Господь Богъ обратилъ плачь вашъ въ истинную радость. Аминь.

Священ. *Николай Кузнецкій.*

30 октября 1866 года.

ПАСТЫРСКОЕ ПОСЪЩЕНИЕ

ГОРОДА КРЕМЕНЧУТА

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ІОАННОМЪ

въ нынѣшнемъ году.

(Изъ частнаго письма.)

Настоящее письмо мое не похоже будетъ на прежнія: въ прежнихъ описывалъ я то событія семейныя, то дѣла и обстоятельства близко касающіяся меня и родныхъ нашихъ, а теперь опишу, сколько станеть на то моего умѣнья, событіе въ нашемъ городѣ другаго рода, событіе болѣе духовное, чѣмъ житейское, и оно, знаю, прійдется по твоему вкусу: по наклонности твоей ко всему религіозному оно возбудитъ въ тебѣ самое живое участіе. Это событіе есть пятидневное пребываніе Епископа Полтавскаго Іоанна въ нашемъ городѣ и какъ оно весьма замѣчательно во многихъ отношеніяхъ, то я постараюсь рассказать его по порядку съ означеніемъ времени, когда и что было.

1., Съ начала весны, въ скорости послѣ пасхи, началъ распространяться слухъ, что вотъ пріѣдетъ къ намъ Преосвященный Владыка; но слухъ не переходилъ въ дѣйствительность до 30 прошлаго

іюля. Только по утру въ этотъ день нѣкоторые узнали, что Преосвященный, прошедшей ночью прибылъ въ нашъ городъ, а въ 9 часовъ утра трезвонъ соборный, а за тѣмъ и во всѣхъ церквахъ, возвѣстилъ, что Владыка пріѣхалъ въ соборный храмъ. Кременчужане любятъ своего Владыку за его кротость, за его привѣтливость, за его назидательность, и при первой вѣсти о прибытіи его въ храмъ, собралось туда множество народа разнаго званія, пола и возраста. И купля, и торговля, и занятіе ремеслами и работами въ этотъ буднишній день, — все оставлено было этимъ многочисломъ, чтобы только увидѣть добраго своего Архіерея и получить его благословеніе. За то и Преосвященный съ полнымъ радушіемъ и терпѣніемъ благословлялъ всѣхъ и cadaго, на что потребно было времени неменѣе получаса. Послѣ этого прибылъ онъ въ Преображенскую церковь, при входѣ въ которую встрѣченъ былъ духовенствомъ по обычаю съ крестомъ и св. водою, а настоятелемъ церкви краткимъ привѣтствіемъ, въ которомъ онъ высказалъ радость свою о прибытіи Архипастыря во Св. храмъ сей, что радость ихъ — возвышенна и свѣтла, подобно какъ радость дѣтей послѣ долгой разлуки съ отцомъ своимъ, что они, видя своего Архипастыря украшеннаго новымъ знакомъ отличія (орденомъ Св. Анны 1-й ст.), коимъ Великій и Всемилостивѣйшій Монархъ почтилъ труды его, приходятъ въ душевный восторгъ, подобно какъ дѣти, видя отца своего превознесеннымъ заслуженною славою и честію, что это высокое

само по себѣ и важное отличіе еще болѣе становится важнымъ и свѣтлымъ, когда воспоминаются слова Монарха въ Высочайшей Его грамотѣ выказанныя: „за ревностное пастырское служеніе въ духѣ кротости и любви.“ Пожеланіемъ себѣ и прихожанамъ храма со входомъ Архипастыря сходященія свыше благодати Божіей и всякаго дара совершеннаго, отъ Отца свѣтовъ сходящаго, а самому Архипастырю, да сохраняетъ его Господь Богъ для нихъ и всей паствы его здрава, долгоденствующа и правоправяща слово Св. истины, привѣтствіе кончилось и вслѣдъ за тѣмъ началось краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Его Преосвященству. Осмотрѣвъ алтарь и всѣ принадлежности его, Владыка особенное вниманіе обратилъ на новый иконостасъ, рассматривая его вездѣ, не только у главнаго престола, но и въ обоихъ придѣлахъ, — и остался устройствомъ его весьма доволенъ, за что изъявилъ здѣсь свою особенную благодарность старостѣ церкви, такъ какъ инициатива устройства новаго иконостаса и самое устройство принадлежитъ усердію и трудамъ его. Послѣ сего Преосвященный отправился въ свою квартиру, гдѣ представлялись ему разные служебныя лица и просители и гдѣ занимался онъ въ этотъ день своими обычными дѣлами.

2., На второй день пребыванія своего въ Кремльгузъ Преосвященному Владыкѣ предстояла дѣятельность гораздо большая вчерашняго дня. Это было 31 іюля — воскресенье. Онъ служилъ литур-

тію въ Преображенской церкви, въ которую при-
былъ въ 9^{1/2} ч. утра. Архіерейское служеніе по
чину своему весьма торжественное, всегда привле-
каетъ множество народа, даже въ тѣхъ мѣстахъ,
гдѣ живутъ сами Владыки; но у насъ привлекло
оно, можно буквально сказать, весь христіанскій
городскій народъ, православный и неправослав-
ный, и для молитвы, и для любопытства, потому
что Архіерейскія служенія бывають здѣсь рѣдко, —
разъ въ годъ, а иногда и въ два, какъ и теперь
случилось. Въ продолженіе Литургіи насъ поража-
ло и суміяло стройное и трогательное лаврское
пѣніе, отлично выполненное Архіерейскими пѣвчи-
ми, — и мы невольно переносились духомъ во св.
градъ — въ храмъ Богоматери Печерской, и многое
воскресало въ памяти нашей: и время, въ которое
тамъ были, и лица, съ которыми были, и тѣ лица,
которыхъ тамъ видѣли... и многое прошедшее — не-
возвратимое.

Въ концѣ Литургіи самъ Владыка сказалъ весьма
назидательное и весьма трогательное, поученіе
положивъ въ основаніе его текстъ изъ Евангелія,
которое держалъ предъ нимъ протодіаконъ откры-
тымъ на словахъ: *се азъ посылаю вы и въ онъже аще
(когда) градъ или весь увидите, испытайте, кто
въ немъ достоинъ нести: и ту и пребудите, дондеже
изыдете. Входяще же въ домъ, цѣлуйте его, глаголю-
ще: миръ дому сему.* (Матѣ. 10, 11, 12.) Послѣ
обычнаго начала и молитвенныхъ словъ: Господи,
устнѣ мои отверзеша... Владыка объяснивъ, что
обязанность обхожденіе градовъ и весей паствы его

еъ словомъ благовѣстія, съ привѣтомъ мира и благословенія, по заповѣди Спасителя, лежитъ на немъ и вообще на пастыряхъ церкви, онъ высказалъ радость свою, что видитъ множество православныхъ чадъ церкви въ Храмѣ Божіемъ, собравшихся на молитву и преподалъ слушателямъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ жителямъ города, миръ Божій, повторяя и объясняя слова Спасителя: „миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ“, и за тѣмъ продолжалъ: „но вы неоднократно лишались сего Божественнаго мира, находясь въ сожитіи съ невѣрными (разумѣются евреи, коими населенъ городъ болѣе, чѣмъ христіанами) и неправомыслящими христіанами (разумѣются раскольники, отвращающіеся церкви). Въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ ваше поведеніе должно быть особенно осмотрительно, должно быть особенно благоразумно. Снисхожденіе къ нимъ, терпѣніе, и вразумленіе ихъ не словами состязательными, а примѣромъ велицемѣрной благочестивой жизни—вотъ что должно составлять вашу обязанность въ отношеніи ихъ; правда, истинная Евангельская правда въ словахъ и дѣлахъ вашихъ, вотъ вашъ особенный долгъ въ отношеніи ко всѣмъ иномысляющимъ: тако да провѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрыя ваша дѣла и прославятъ отца вашего иже на небесахъ. Миръ вашъ, возлюбленные жители града сего, нарушался прошлый годъ, когда опустошительные пожары не малое время истребляли дома ваши и имущество ваше. Еще болѣе нарушался миръ вашъ недавно свирѣпствовавшею у васъ болѣзнію (холерою), ко-

торою многіе десятки и сотни сожителей изъяты изъ среды васъ. Дѣти разлучены съ родителями, родители съ дѣтьми, супруги съ супругами, друзья съ друзьями. (Это мѣсто проповѣди сильно растрогало всѣхъ и многіе начали плакать, и самъ Архипастырь растрогался этою картиною и на минуту пріостановилъ свое слово). Что же сказать вамъ, други мои, въ утѣшеніе?.. Господь даде; Господь отъятъ: яко же Господеви изволися тако бысть: буди имя Господне благословено во вѣки. Будемъ подражать св. ветхозавѣтному праведнику Іову,. Расказавъ исторію его, Архипастырь обратился къ слушателямъ, видите ли, что Милосердый Господь никого не оставляетъ и въ крайней бѣдѣ его. Это искушеніе послано вамъ для усовершенствованія вѣры вашей и любви ко Господу, подобно какъ драгоценный металлъ бросается въ огонь для того, чтобы оттуда выйти очищеннымъ и еще болѣе драгоценнымъ. И Божественное писаніе говоритъ: „его же любить Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ.“

Въ такомъ тонѣ высказывалъ утѣшенія свои Архипастырь нашъ: мира и безропотной преданности въ святую волю Божию, отъ полноты любви пастырской, желалъ онъ всѣмъ намъ, при мысли о понесенныхъ нами потеряхъ въ прошедшемъ году отъ страшныхъ пожаровъ и въ настоящемъ отъ смертоносной болѣзни; мира, невозмутимой и непоколебимой преданности Богопреданному ученію святой вѣры нашей, не смотря ни на какія вѣтры

лжеученій кошунственныхъ и суемудренныхъ, кто бы ни были распространителями этихъ лжеученій между нами, Іудеи ли съ ихъ Богоборнымъ ученіемъ противъ христіанства, лжеименные ли мудрецы вольномыслія, невѣрія и нечестія, или суемудрствующіе послѣдователи раскола, съ которыми со всѣми, къ сожалѣнію, приходится такъ нерѣдко встрѣчаться намъ кременчугцамъ и по мѣстному положенію нашего города, въ средоточіи разныхъ путей сообщенія, и по жительству въ ономъ не малаго числа различныхъ сектантовъ;—и наконецъ, мира и умиренія съ самими собою, съ своею совѣстію при внутренней борьбѣ со страстями, воюющими на душу. Впрочемъ я долженъ сознаться, что изложеніе и выраженіе мыслей Владыки, ему одному свойственныя, для меня неуловимы и недоступны, а потому боюсь, чтобы изображая и передавая оныя, не повредить ихъ, не обезсилить и даже исказить,—слѣдовательно по всей справедливости, для меня здѣсь удобѣе молчаніе. Послѣ литургіи Владыка тотъ часъ отправился въ церковь тюремнаго замка.

По встрѣчѣ его тамъ священникомъ и по осмотрѣ церкви, Владыка обратился къ собраннымъ арестантамъ съ своимъ Архипастырскимъ наставленіемъ. Прежде всего выразилъ предъ ними радость свою о томъ, что Господь благословилъ ему посѣтить и ихъ и потомъ многое говорилъ имъ въ утѣшеніе ихъ. Убѣждалъ терпѣливо переносить заключеніе какъ тѣхъ, кои чувствуютъ себя невин-

ными и по одному подозрѣнію лишены свободы и находятся въ темницѣ, такъ и тѣхъ, кои тяжко согрѣшили. Первымъ говорилъ, что невинность ихъ будетъ оправдана Господомъ, слѣдуетъ имъ только усердно молиться Ему и надѣяться на всеильную помощь Его. „Содержались невинные въ темницахъ, но по молитвѣ не только выводились изъ нихъ, но и были прославлены, напр. цѣломудренный Іосифъ.“ Другимъ доказывалъ, что заключеніе ихъ въ темницу есть милость Божія. „Здѣсь они могутъ сознать всю свою виновность и принести Господу чистосердечное раскаяніе и хотя понесутъ заслуженное наказаніе въ сей жизни, зато избавлены будутъ въ жизни будущей отъ мукъ вѣчныхъ. При этомъ рассказалъ фактъ, случившійся въ Кіево-печерской лаврѣ въ бытность Его тамъ намѣстникомъ въ санѣ Архимандрита. Въ одно время, говорилъ Владыка, явился въ Лаврскую страннопріимную гостинницу одинъ преступникъ, совершившій не одно убійство и чувствовавшій за собою много другихъ тяжкихъ преступленій. Этотъ преступникъ слезно умолялъ гостинника навсегда принять его въ Лавру и поручать ему самыя трудныя работы, или „если сего нельзя сдѣлать, говорилъ онъ, то ведите меня къ начальству и скажите, что я такой-то и такой преступникъ, пусть я буду наказанъ теперь;—только бы избавилъ меня Господь отъ наказанія вѣчнаго—въ жизни будущей.“ За симъ Владыка хвалилъ арестантовъ за церковное пѣніе, совѣтовалъ имъ учиться грамотѣ, грамотныхъ убѣждалъ читать кни-

ги вслухъ, а неграмотныхъ — слушать. „Теперь и начальство, прибавилъ онъ, заботится объ этомъ.“ При сихъ словахъ Владыки одинъ арестантъ — старикъ, цѣлуя руку его со слезами на глазахъ, отозвался: „благодаримъ начальство, Ваше Преподобіе, именно намъ теперь хорошо.“ На что Владыка отвѣчалъ: „то-то, старайтесь же и вы, други, быть хорошими.“ Послѣ сего, благословивъ всѣхъ около 80 человѣкъ арестантовъ и изъявивъ искреннюю благодарность г. предводителю дворянства, здѣсь же бывшему, за устройство при острогѣ церкви, Преосвященный вышелъ изъ оной, пробывъ въ ней не менѣе получаса. На лѣстницѣ, вспомнивъ объ одной выкрещенной еврейкѣ, которую посадили въ тюрьму за унесеніе нѣкоторыхъ вещей у родныхъ своихъ при побѣгѣ изъ дому ихъ для крещенія и приказавъ призвать ее къ себѣ, Владыка убѣждалъ ее не смущаться духомъ и быть доброю христіанкою. Тутъ же просилъ онъ гражданское начальство быть снисходительнымъ къ подобнымъ личностямъ и, если можно, отдать эту новую христіанку на поруки священнику Пивоварову, тутъ же бывшему, что начальство тогда же и исполнило. Такое кроткое и любовное Владыки съ кременчугскими арестантами обращеніе произвело самое пріятное и отрадное впечатлѣніе въ сердцахъ ихъ. Они говорили, что этотъ день есть одинъ изъ радостнѣйшихъ дней въ жизни ихъ. „Теперь намъ какъ-то легко и пріятно,“ долго повторяли они.

За симъ Преосвященный отправился въ едино-

вѣрческую Рождество-Богородичную церковь и для
обозрѣнія ея, при входѣ въ которую встрѣченъ
былъ священникомъ оной, по обычаю, съ крестомъ
и продолжительною привѣтственною рѣчью, въ ко-
торой выразилъ радость свою, что долгое ожида-
ніе ими Архипастыря теперь исполняется, что
вражда между нѣкоторыми изъ прихожанъ, по вра-
зумленію и настоянію Владыки, прекратилась и на
мѣсто ея настала вождельный между ними и бла-
гословенный миръ, что духовныя чада его къ церк-
ви своей усердны, что усердіе свое, при всѣхъ не-
благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ— бывшихъ
пожарахъ, болѣзняхъ и оскудѣніи многихъ изъ
нихъ, выражается нескуднымъ приношеніемъ на
пользу церкви, что свидѣлствуютъ различныя
новыя украшенія въ церкви св. иконами, обновле-
ніе иконостаса и строеніе теплой церкви въ огра-
дѣ церковной, что во всемъ этомъ очевидна по-
мощь Царицы Небесной, всечестному Рождеству
Которой посвященъ храмъ сей, наконецъ онъ про-
ситъ Владыку благословить и молиться о чадахъ
его духовныхъ, чтобы каждый изъ нихъ обнов-
лялся духовно и украшался свойственнымъ душѣ
украшеніемъ: вѣрою, благочестіемъ, правдою, кро-
тостію, воздержаніемъ и всѣми добрыми христіан-
скими дѣлами. По выслушаніи обычнаго молебст-
вія и здѣсь Владыка, съ святымъ крестомъ въ ру-
кахъ, обратился къ собравшемуся во множествѣ
народу съ своею назидательною рѣчью. Выказавъ
свою радость о счастливомъ возстановленіи между
единовѣрными братіями нашими полного мира и

согласія, Владыка убѣждалъ ихъ и всегда пребы-
вать непоколебимо въ этомъ мирѣ и любви взаим-
ной; а указуя на священное благолѣпіе богато ук-
рашеннаго приходскаго храма ихъ и благословляя
благочестивую, ревностную ихъ заботливость о
семъ, Архипастыръ внушалъ имъ заботиться еще
съ большею ревностію о благоукрашеніи душъ все-
ми христіанскими добродѣтелями, дабы ихъ молит-
вы и приношенія въ богато украшенномъ храмѣ были
благопріятны предъ Господомъ. Но и здѣсь для
меня удобѣе молчаніе, потому что самъ я не былъ
личнымъ слушателемъ Владыки и пишу о семъ по
наслышкѣ отъ другихъ. По преподаніи Архипа-
стырскаго благословенія всѣмъ и каждому, даже и
малолѣтнимъ дѣтямъ, что продолжалось весьма
долго, по крайней мѣрѣ неменѣе часа, Владыка
отправился въ Покровскую единовѣрческую цер-
ковь, вблизи стоящую. Въ сей послѣдней церкви
порадовало Владыку съ перваго разу то, что въ
ней собралось прихожанъ гораздо болѣе, чѣмъ въ
первыя два его посѣщенія т. е. въ 1863 и 1864
годахъ. Принявъ это за добрый знакъ тѣснѣйшаго
единенія ихъ съ церковію и сближенія съ нимъ
самимъ, Владыка не скрылъ предъ единовѣрными
братіями нашими и тѣхъ радостныхъ чувствъ и
наставительныхъ думъ, которыми тогда полна бы-
ла душа его при видѣ этихъ волнъ народа, съ
напряженнымъ любопытствомъ жаждавшихъ видѣть
и слышать его. Послѣ обычнаго молебствія съ
многолѣтіемъ, Владыка и здѣсь, держа въ рукахъ
святый крестъ, вмѣсто жезла Архипастырскаго,

въ живомъ одушевленномъ словѣ благовѣтствоваль о необходимости, для достиженія вѣчнаго спасенія, держаться неуклонно и непоколебимо Святой, Соборной и Апостольской, — Православно-Каѳолической церкви, принадлежать къ ней, и бытъ каждому добрымъ, вѣрнымъ, послушнымъ сыномъ ея, исполняющимъ всѣ Св. уставы ея, но при семъ не скрылъ и своего прискорбія о пагубномъ заблужденіи многихъ, которые, отвергая правильное, истинное отъ Апостоловъ и отъ сошествія на нихъ Святаго Духа происходящее преемственно священство, принимаютъ священство ложное, такъ называемое австрійское, или бѣлогриницкое, и такимъ образомъ вмѣсто пастырей, по слову писанія, принимаютъ волковъ, ходящихъ во одеждѣ овчей, — на пагубу душъ своихъ. И слово Архипастыря не было бесплодно, не терялось въ воздухѣ, а глубоко западало въ сердце. При сильныхъ и строгихъ замѣчаніяхъ его объ Австрійскомъ лжесвященствѣ многіе изъ слушателей, по замѣчанію очевидца слушателя, обращаясь другъ къ другу тогда же, говорили шопотомъ: а что-слышишь? — не нужно слушать австрійскихъ ставленниковъ, не нужно принимать ихъ.“

Но здѣсь нельзя не остановиться и не обратить любознательнаго вниманія, какимъ даромъ слова, или правильнѣе сказать, какимъ помазаніемъ отъ Святаго Духа владѣетъ нашъ любимый Архипастырь. Вѣдь какъ не судить, а все же сказать въ одинъ день четыре поученія или проповѣди, приличныя времени, мѣсту и лицамъ окружавшимъ

его, нелегко и не всякому дано это. Притомъ эти
 поученія сказаны въ духѣ истиннаго пастыря,
 именно въ духѣ кротости и любви, такъ что и тѣ,
 кои удовлетляли каждое слово его, да нанѣ възгла-
 голють, и тѣ сознаются словами Апостола: таковъ
 намъ подобаше Архiereй! Да, невольно приходятъ
 на память слова Спасителя, такъ явно и на Архи-
 пастырѣ нашемъ оправдывающіяся: азъ дамъ вамъ
 уста и премудрость, ей же не возмогутъ противи-
 тися вси. противляющіяся ей.

3.. Третій день пребывания Владыки въ Кремен-
 чугѣ было 1-е августа, начало поста и исхождение
 на рѣку для освященія воды. Преосвященный слу-
 жилъ литургію въ Кременчугскомъ Соборѣ и по
 окончаніи ся опять самъ говорилъ трогательное и
 назидательное слово о страданіяхъ седми ветхо-
 завѣтныхъ мучениковъ Маккавеевъ съ доблестнымъ
 учителемъ ихъ Елезаромъ и достоуважаемою ма-
 терію ихъ Соломонію. Какъ личный слушатель,
 я могу тебѣ передать съ нѣкоторою точностію по
 крайней мѣрѣ заключительныя мысли этого слова.
 Изложивъ исторію страдальческой кончины всѣхъ
 этихъ дивныхъ страдальцевъ словами священной
 Библии, (которую протодіаконъ раскрытою держалъ
 предъ Архипастыремъ на 6 и 7 главахъ 2 Макка-
 вейской книги) Владыка продолжалъ: какъ досто-
 чуденъ этотъ святой ликъ седми братьевъ Мак-
 кавеевъ мучениковъ! Они праведники ветхаго за-
 кона, они видѣли истину сквозь тѣни въ гадані-
 яхъ и не ясныхъ образахъ; но не правду ли я
 сказалъ въ самомъ началѣ слова, — какой великій

и уроки вѣры и благочестія въ нихъ и для нашего време-
ня ни! Ихъ вѣра и благочестіе — какое обличеніе невѣ-
рціи и нечестію нашихъ дней! Вы видѣли необык-
новенное мужество и терпѣніе, слышали мудрѣя,
— великодушныя и возвышенныя рѣчи этихъ достоуд-
ннѣхъ страдальцевъ! Какой здравый, вѣрный взглядъ
на жизнь настоящую? Какая живая, мнѣнныя не-
одолима вѣра, и въ видѣ смерти, а въ безсмертіе
— жизни будущей? Праведное мздоузданіе, а по-
— смерти отъ Праведнаго Судіи — всѣхъ Богомъ, и
люди — и дѣвы, и мужи, и жены! Такъ ли думаете
о жизни настоящей и будущей? А рече о свя-
— отой великій учитель святыячениковъ, и девяно-
— столбный старецъ, считающій уловомъ для сво-
— него возраста — какъ бы лицомъ въ дѣлы вѣры
— и благочестія отечеснаго, и изволюющій лучше быть
... посланнымъ въ адъ, только бы не слабодушнымъ об-
— ступленіемъ нощь Богомъ — даннаго закона отцовъ сво-
— ихъ не подати соблазнительнаго примѣра для юно-
— щей, — учитель, и предпочитающій лучше славную
.. смерть, и за честныя и святыя законы отеческія,
— и ненавистную и жизнь всю преступную и змѣной
и этимъ законамъ, девяностолбный старецъ въ стра-
— даальческой кончинѣ своей, оставившій доблестный
и примѣръ непоколебимой вѣры — благочестія,
— и памятникъ добродѣтели, и учительный для всѣхъ
и возрастовъ! А эта великодушная, вѣрующая мать
— святыя дѣтей, и съ такимъ мужествомъ и благоду-
— шіемъ, и шепчущая всѣмъ болѣзни новаго рожденія, ро-
— жденныхъ отъ нея одишъ жизни вѣчной, и видѣвшая
— мученическую кончину въ одинъ день и часъ всѣхъ

семи сыновъ своихъ и неизнемогшая въ упованіи на Бога!... Учители и воспитатели, такъ ли вы преданы святой истинѣ и своему долгу такъ ли дорожите религіозно-нравственнымъ характеромъ питомцевъ своихъ? Отцы и матери! такъ ли воспитываете вы дѣтей своихъ въ страхѣ и наказаніи Господнемъ живымъ примѣромъ собственной вѣры и христіанской жизни? Такъ ли вы вѣрны сами слову вѣры и христіанскаго благочестія? Такъ ли покорны волѣ Божіей при какой бы то ни было разлукѣ съ дѣтьми своими? Но довольно, — сказалъ въ заключеніе своего слова Владыка. Время уже изыти и намъ въ крестное шествіе, какое по древлеустановленному чину святой церкви совершается нынѣ отъ всѣхъ храмовъ Православной Россіи, подъ знаменемъ благоговѣнно-чтимой святыни храмовъ, на источники водные для освященія ихъ... Смотря на это священно-торжественное и величественное шествіе, кто не скажетъ отъ сердца въ восторгѣ вѣрующаго духа: благословенъ грядый во имя Господне. Изыдемъ же съ миромъ... Вотъ что особенно осталось въ меня въ памяти изъ словъ Владыки. Но довольно и этого для меня и для тебя, любезный братъ. Послѣдуемъ далѣе за Владыкою. — Крестное шествіе наше однако было не такъ легко, какъ бы хотѣлось намъ для спокойствія и утѣшенія Владыки. Погода въ этотъ день была совершенно не праздничная, и съ разсвѣтомъ еще поднялась буря, болѣе и болѣе усиливавшаяся, такъ что трудно было перейти на улицу площадь, чтобы сберечь глаза свои отъ за-

сыпавшаго пѣску. Многие задавали вопросъ: „пойдетъ ли Владыка на рѣку, неужели пойдеть?“ Мнози и всѣ почти утверждали, что не пойдеть, за что плетъ туда духовенство, но вышло не такъ. Этотъ священный обрядъ водоосвященія исполнилъ самъ Владыка, неся туда и обратно, по уставу церкви Св. Кресты на главѣ своей. По возвращеніи отъ Днѣпра въ церковь, возглаголено протодіакономъ многолѣтне Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, за тѣмъ Святейшему Синоду и Его Преосвященству съ властью Его и наконецъ дохвратии Святаго Храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Такимъ образомъ торжественное богослуженіе августа кончилось, но Владыка не вдругъ еще далъ себѣ покой. Забывая усталость, прямо изъ церкви онъ поспѣшилъ утѣшить своимъ посѣщеніемъ соборнаго попечителя г. Спотарія, родительницу предводителя дворянства г. Остроградскую, градскаго голову помѣщика Козельскаго и церковнаго старосту единовѣрческой Покровской церкви А. Г. Постникова и только къ четвертому часу возвратился въ свою квартиру, гдѣ, послѣ краткаго отдохновенія, въ шесть часовъ опять уже слушалъ, какъ и въ прежніе дни, всенощную.

4. По естественному порядку казалось бы, что послѣ ежедневныхъ и продолжительныхъ трудовъ и особенно послѣ утомительнаго вчерашняго хожденія на рѣку, на далекое, болѣе версты, разстояніе, на раскаленному песку, въ самый палящій

полдневный жаръ, въясильную бурю, засыпавшую въ пылю и пескомъ лице, и глаза и все; послѣ всего года этого казалось бы, необходимо было для поддержки и пленія силы отдохновение, или, какъ говорится въ военныя маршрутахъ, дневка, но Владыка самъ въ себя лишилъ этого отдохновения: онъ какъ будто въ то избралъ образцемъ Пилипъмбридомъ для своей Архипастырской дѣятельности слова ап. Павла и д. быхъ въ сѣмь всѣхъ, да всѣхъ приобретающу, — онъ готовъ имъ выподнять и благія желанія всѣхъ и каждого, и не обращая вниманія на утомленіе свое и на необъятность отдохновения. Еще на канунъ этого дня явились къ нему протоіерей Крюковской Покровской церкви и предсѣдатель попечительства оной, какъ представители всѣхъ прихожанъ своихъ, съ просьбою: совершить и въ ихъ церкви литургію такъ какъ архіерейское служеніе было въ ней весьма давно, дѣтъ около 20, если не болѣе, и Владыка одалъ слово исполнить ихъ желаніе. Еще 31-го Юля донесено Преосвященному, что церковный староста единоѵрческой Богородичной церкви, почтенный и заслуженный окупецъ Пунковъ скончался отъ холеры; Преосвященный за усердную и долговременную службу покойнаго разрѣшилъ похоронить его на погостѣ по церковномъ, безъ всякой просьбы объ этомъ отъ кого либо и далъ слово, что, въ согласіе желанію прихожанъ и средниковъ доусопшаго, погребеніе совершить ему самъ. Для исполненія того и другаго назначенъ былъ этотъ день — 2-го Августа. Въ свое время совершивъ литургію въ Покровской и

церкви посада Крюкова, Владыка не оставилъ и Покровецъ безъ назидательнаго слова, въ котормъ отечески завѣщавалъ всѣмъ: стоять непоколебимо въ православной вѣрѣ, подъ вѣрнымъ руководствомъ святой церкви, по учению св. Евангелія, святыхъ Апостоловъ и св. Отцовъ и свидѣтельствовать свою вѣрность этой вѣрѣ дѣятельною любовью къ Богу и ближнему, въ несомнѣнномъ упованіи жизни вѣчной. По окончаніи Литургии преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Преосвященный, по пути отъ церкви, посѣтилъ домъ приходскаго попечителя г. Колесникова и за тѣмъ въ часъ по полудни прибылъ въ Кременчугскую единовѣрческую Рождество-Богородичную церковь для отпѣванія покойнаго церковнаго старосты. Это событіе было необыкновенное у насъ; едвали, съсамаго существованія Кременчуга, кто либо изъ почившихъ удостоился чести быть погребеннымъ отъ самаго Архіерея, по крайней мѣрѣ не существуетъ объ этомъ преданія, хотя Кременчуръ, какъ древній городъ, бывшій нѣкогда на короткое время даже губернскимъ, или намѣстничествомъ, памятуеть и доннынѣ бывшія въ немъ важныя событія, такъ на примѣръ — переезды и остановки въ немъ многихъ Высочайшихъ Царственныхъ Особъ, начиная съ пребыванія Императрицы Екатерины Великой, во время блистательнаго Ея путешествія по Днѣпру отъ Кіева до Екатеринослава, по словамъ старожиловъ, раззолоченною флотиліею. Посему, на отпѣваніе покойника сошлось множество не только нашихъ

единовѣрцевъ, но и раскольничающихся сектантовъ всѣхъ толковъ: и пространный храмъ и обширная площадь вокругъ храма были переполнены народомъ, тѣмъ болѣе, что всѣмъ имъ въ первый разъ еще представляется случай видѣть личное священнодѣйствіе православнаго Епископа въ единовѣрческой церкви.

По входѣ въ церковь, Владыка и самъ, какъ всѣми замѣчено, былъ глубоко тронутъ новостію и необычайностію своего положенія, при неожиданной встрѣчѣ, въ виду гроба, съ единовѣрнымъ братствомъ, въ первый разъ собравшимся на соборную молитву съ нимъ. И потому по выходѣ Владыки изъ св. алтаря въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, первымъ дѣйствіемъ его, прежде священнодѣйствія погребенія, было священнодѣйствіе любвеобильнаго пастырскаго поученія.

По молитвенномъ возваніи: Господи устнѣ мои отверзеши и проч. которымъ, послѣ обычнаго начала, Владыка любитъ начинать каждое свое слово, изъяснивъ на основаніи слова Божія тѣ отрадныя небесныя чаянія и надежды, какія, въ виду самой смерти и тлѣнія, внушаетъ намъ св. вѣра наша и которыя чуткому и впечатлительному сердцу, при первомъ взглядѣ на все въ храмѣ, подсказывались, такъ сказать, и священной многознаменательностію самой обстановки *) предсто-

*) И дѣйствительно въ св. храмѣ все имѣло видъ болѣе праздничной, чѣмъ похоронной процессіи. Надобно замѣтить, что при погребеніи и поминовеніи покойниковъ трауръ допускается и у единовѣрцевъ нашихъ; но при настоящемъ

явшаго священнодѣйствія, приличествовавшей, по всему, не столько печальному событію, сколько высоко-радостному священному торжеству, — Владыка видѣлъ особенное утѣшеніе для себя и другихъ и въ самомъ священнодѣйствіи соборной молитвы, не смотря на скорбный случай, вызвавшій его, такъ непредвидѣнно и неожиданно, на эту молитву; онъ указывалъ на этотъ случай какъ на особенное устроеніе Промысла Божія къ назиданію всѣхъ, и называя настоящую встрѣчу свою съ единовѣрною братіей, не смотря на слезы плачущихъ, событіемъ радостнымъ, а день и часъ этой встрѣчи счастливейшимъ въ своей жизни и на всегда для него незабвеннымъ, Владыка, съ трогательною отеческою любовію и настойчивостію молилъ и

случаѣ почти ничего не было траурнаго. Храмъ былъ освѣщенъ, и, можно сказать, залитъ, огнемъ, какъ въ свѣтлый великъ день; облаченія на священнослужащихъ лучшія праздничныя; на самомъ Владыкѣ, не имѣвшемъ въ виду похороннаго священнослуженія, саккосъ и прочее были изъ цвѣтной матеріи зеленого цвѣта, символа радостныхъ упо-ваній; въ рукахъ cadaго, изъ всего многочисленнаго церковнаго собранія, горѣла большая бѣлая восковая свѣча, какъ въ свѣтлое Воскресеніе, на лицѣ и во взорѣ всѣхъ видѣлось какое то радостное одушевленіе, а не грусть подавляющая; самое пѣніе и чтеніе по тону, подходило болѣе къ торжественному, пасхальному, а не похоронному, — въ немъ слышалось торжество вѣрующаго духа, а не безотрадная скорбь плоти; и казалось, всѣ предстоявшіе собрались у гроба не оплакивать смерть усопшаго, а смерти умерщвленіе праздновать.

убѣждалъ всѣхъ: дорожить и всегда этимъ молитвеннымъ общеніемъ съ нимъ, хранить неизмѣнно и ненарушимо это благодатное и спасительное единеніе съ православною церковію и ея пастырями, въ которое, благодатию и милосердіемъ Божиимъ, они такъ счастливо уже призваны; пребывать неуклонно, утверждаться и преуспѣвать болѣе и болѣе въ этомъ прекрасномъ, благословенномъ союзѣ любви, которымъ въ св. церкви, какъ въ благодатномъ царствѣ мира и любви, всегда должны быть соединены всѣ живые не отпадшіе отъ ней члены ея... „Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, едино тѣло, единъ духъ и едино упованіе званія нашего (Ефес. 4. 4, 5, 6). Въ любви сущность, вся совокупность сосовершенствъ христіанской жизни; любовь, отличительный признакъ, найвысшее отличіе истинныхъ учениковъ Христовыхъ; любовь, завѣтное для христіанина слово и дѣло самаго Господа любви. Любовь, какъ найвысшій единственно благопотребный даръ, какъ особенное небесное благословеніе призывалъ на церковь свою Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ ходатайственной своей молитвѣ къ Отцу небесному предъ своими крестными страданіями. (Іоан. 17, 11, 21, 22.) Отче святыи! соблуди ихъ во имя твое... да будутъ едино, якоже и мы, да будутъ всѣ едино... Какъ ты отче во мнѣ и я въ тебѣ; такъ и они да будутъ въ насъ едино.... Любви Онъ, весь любовь, за насъ распятая, на всегда завѣщалъ и самаго себя, въ лицѣ церкви своей: идѣже бо два еста или три бу-

дуть собраны во имя мое, ту есмь по средѣ ихъ..
Любовь—Божественная заповѣдь, основной, вер-
ховный законъ церкви. Возлюбимъ же другъ друга
да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Свя-
таго Духа, Троицу Единосущную и Нераздѣльную,
Въ любви для насъ-все: спасеніе, блаженство; безъ
любви мы ничто, по слову св. Апостола (I кор. 13.
1. 3.) Но помолимся объ усопшемъ, сказалъ въ
заключеніе Владыка; быть можетъ, потомъ Гос-
подь намъ дастъ и еще слово къ назиданію цер-
кви своей (Ефес. 4. 13. 16); и ставъ на обыч-
номъ мѣстѣ; преподаль благословеніе на священ-
нодѣйствіе погребенія. Оно было отправлено со-
борнѣ по древнему Иосифовскому требнику, съ
полнымъ вниманіемъ къ разнымъ обрядовымъ осо-
бенностямъ, какія въ подобныхъ случаяхъ соблюдают-
ся нашими единовѣрцами. Въ сослуженіи съ Влады-
кою предстояли соборный протоіерей Петровъ и
приходскій настоятель о. І. Долговъ. Изъ свиты
Владычней были протодіаконъ и иподіаконы. Свѣ-
чу и Архипастырскій жезлъ держали юные кли-
рики изъ единовѣрцевъ; пѣли, читали сами едино-
вѣрцы. И все было чинно, священно-торжественно
и не смотря на длительность, ни кто не хотѣлъ
знать утомленія; души всѣхъ находились подъ
сильнымъ впечатлѣніемъ необыкновеннаго случая
и всей его обстановки. Народъ съ напряженнымъ
вниманіемъ и любопытствомъ слѣдилъ за священ-
нодѣйствовавшимъ Святителемъ и не спускалъ глазъ
съ него. Все, конечно, было любопытно и много

новаго во всемъ и для Владыки священнодѣйствовавшего съ глубокою и невозмутимою сосредоточенностію. Наконецъ погребеніе кончилось; гробъ изнесенъ къ могилѣ близъ храма, съ сѣверной стороны и преданъ землѣ съ положенными молитвами. Тогда приходскій настоятель, наклонясь къ Владыкѣ сказалъ: „если угодно еще сказать что, то здѣсь можно. Владыка перекрестился и Господь далъ ему еще слово. Слушателями была окружена могила и переполнена вся лѣвая площадь церковнаго погоста; и слово, Господу содѣйствующу, конечно падало не на бесплодную землю. По возвратѣ Владыки въ церковь, она опять переполнилась народомъ сверхъ ожиданія и обыкновенія. Это, по розоблаченіи, на выходѣ изъ церкви, опять вызвало Владыку на слова отъ избытка сердца. Народъ стѣснился вокругъ и былъ весь-зрѣніе и слухъ, а послѣ слова, въ церкви и внѣ церкви, стремился другъ передъ другомъ принимать священительское благословеніе, — всѣ, не только единовѣрные, но и сектанты всѣхъ толковъ, не знающіе никакого священства и благословенія. Послѣ этого нельзя не повторить съ особеннымъ убѣжденіемъ достопамятныя слова Владыки: что это “первое молитвенное священнодѣйствіе его въ единовѣрческомъ храмѣ, въ виду гроба, есть особенное устройство Божія промысла къ назиданію всѣхъ” насъ Кременчугцевъ... Да, — замѣчательное, поминаемое священнослуженіе настоящаго дня окончилось, но подобно сѣмени, брошенному въ землю, оно, какъ благодатное сѣмя благоговѣйной молитвы

и вѣры, не скончается, а останется на долгое время темою для размышленія старообрядцевъ и при содѣйствующей Божіей силѣ (отъ человекъ сіе не возможно, отъ Бога же вся возможна суть) принесеть плодъ вожделеннаго единенія многихъ съ православною церковію;—чему начало открылось въ скорости здѣсь же, какъ видно изъ ниже-слѣдующаго 5-го отдѣла моего описанія... Отъ церкви Владыка отправился въ домъ покойнаго старосты къ утѣшенію осиротѣвшаго его семейства и раздѣлил тамъ со всѣми многочисленными почитателями памяти усопшаго поминовенную хлѣбъ-соль.

По сердцу было нашимъ братьямъ единовѣрнымъ и это благоуважительное вниманіе Архипастыря нашего къ ихъ обществу и семейству въ Бозѣ почившаго. Не даромъ говоритъ русская пословица: „хлѣбъ—соль—Христова любовь.“ За этой хлѣбомъ—солью, подъ назидательнымъ впечатлѣніемъ пастырскаго, любовію раствореннаго слова, добрые единовѣрцы наши еще болѣе расположились душею и сердцемъ къ Владыкѣ. Для нихъ утѣшительны были эти сочувственные, уважительные отзывы его о разныхъ благочестивыхъ обычаяхъ священной нашей старины, изъ которыхъ многіе, надобно сказать правду, у единовѣрцевъ нашихъ соблюдаются досель гораздо съ большею точностію и постоянствомъ, чѣмъ у насъ православныхъ. Имъ, на примѣръ, безъ сомнѣнія было пріятно слушать Владыку, когда Онъ, указывая на такъ называемый святой уголь въ домѣ, все уставленный святыми

иконами въ богатыхъ сребропозлащенныхъ окладахъ, съ теплотою искренняго сочувствія, говорилъ: „вотъ это прекрасно у васъ, равно какъ и то, что каждый при входѣ въ тотъ или другой домъ христіанскій, прежде привѣтнаго поклона хозяину, всегда поклоняется съ крестнымъ молитвеннымъ осѣненіемъ себя предъ святынею дома; и если у многихъ другихъ, не смотря на христіанское ихъ имя, подобные обычаи уже забыаются, если случается, что въ иномъ христіанскомъ домѣ теперь трудно уже и усмотрѣть святую икону и не начто перекреститься; то кто скажетъ, что это хорошо? Святыня наилучшее украшеніе домовъ христіанскихъ“. — Или, еще одинъ примѣръ изъ многихъ, единовѣрные братья съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушали, когда Владыка, видя какъ припринятіи того или другаго кушанья каждый изъ нихъ осѣнял себя крестнымъ знаменіемъ, говорилъ такъ или почти такъ: „вотъ и это у васъ добрый обычай, и мнѣ и легко и пріятно выполнять его вмѣстѣ съ вами. Въ одиннадцатидѣтнее мое пребываніе въ святой Кіево-печерской лаврѣ я привыкъ къ этому. Тамъ за братской трапезой, на которой во всѣ воскресные и праздничные дни я любилъ всегда быть вмѣстѣ съ братією, каждое кушанье подается не иначе, какъ съ молитвою Исусовою, и приеждется братією не иначе, какъ съ крестнымъ осѣненіемъ себя и съ отвѣтнымъ словомъ: аминь; а питія за трапезою никто не касается изъ братіи до тѣхъ поръ, пока, послѣ втораго или

„третьяго кушанья, читающій житія святыхъ братъ
„по знаку, подаваемому Намѣстникомъ или стар-
„шимъ по немъ чрезъ колокольчикъ, не сотворитъ
„молитву Иисусову, а братія, вставъ съ своихъ
„мѣстъ, не произнесутъ: аминь, съ крестнымъ зна-
„меніемъ.— Тамъ все съ молитвою и благословені-
„емъ. Тамъ даже самый огонь и для братской кух-
„ни и для хлѣбни и для просфирни каждый день
„на утрени, во время чтенія перваго часа, по тро-
„екратномъ земномъ поклоненіи въ св. алтарѣ
„предъ Св. Престоломъ и по принятіи благосло-
„венія отъ Намѣстника или, за его отсутствіемъ,
„отъ череднаго священнослужашаго, по обычаю
„записанному еще въ житіи преподобнаго Θεодосія,
„всегда берется кухмистеромъ отъ священной лам-
„пады, которая день и ночь неугасимо горитъ въ
„великой церкви лаврской предъ чудотворною и-
„коною Успенія Божіей Матери.“ При такихъ и
„подобныхъ назиданіяхъ Архипастыря, поминовен-
„ная трапеза незамѣтно продлилась до 5 часа...

Наконецъ она кончилась и Владыка, преподавъ
всѣмъ участвовавшимъ въ ней и семейству покой-
наго святительское благословеніе, возвратился въ
свою квартиру, напутствуемый отъ всѣхъ искрен-
нею глубокою признательностію. Но кому отдыхъ,
а Владыка въ 6 часовъ уже опять стоялъ на все-
нощной.

5., „Еще одно сказаніе и лѣтопись окончена моя.“

Но какъ предметъ этого послѣдняго сказанія весь-
ма важенъ, а для здѣшняго христіанскаго народо-
населенія и весьма достопримѣчательнъ, можно

даже сказать, какъ эпоха, то начну о немъ нѣ- сколько издалека. Извѣстныя статьи Русскаго Вѣст- ника о расколѣ, въ полнотѣ открывшія тайны со- временныхъ движеній и дѣйствій старообрядства — съ одной стороны, а съ другой— всю несостоя- тельность и незаконность новой ихъ іерархіи, чи- таются и нашими старообрядцами, читаются так- же и газетныя извѣстія о присоединеніи къ пра- вославію ихъ епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ, а равно и о томъ, что дѣлается теперь на московскомъ рогожскомъ кладбищѣ, такъ сказать — центрѣ старой ихъ вѣры, гдѣ, какъ извѣстно, нерѣдко совершались Богослуженія и другія свящ. обряды то Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, то его викаріемъ— Епископомъ Ле- онидомъ, а вблизи себя видятъ (на прим. въ Но- вогеоргіевскѣ, или Крыловѣ, съ которымъ и род- ственныя и коммерческія сношенія— весьма часты), что въ каждое посѣщеніе Херсонскаго Архіепис- копа или его Викарія бывали архіерейскія служе- нія въ тамошней единовѣрческой церкви. Все это заставляло старообрядцевъ нашихъ глубоко вдумываться въ положеніе свое по отношенію къ церкви. Каждый разъ при слухѣ о пріѣздѣ сюда Владыки трактовали много; большая часть изъ нихъ изъявляла желаніе пригласить Преосвященнаго въ свою церковь для Богослуженія, а другіе отвергали это и упорствовали въ своемъ нежеланіи; но та и дру- гая сторона безспорно и единодушно признавала и признаетъ Владыку нашего, какъ достойнѣйшаго изъ достойнѣйшихъ Архипастырей, а добрыя свой-

ства Преосвященнаго равно располагали и привлекали къ нему тѣхъ и другихъ особеннымъ душевнымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ. Вчерашнее участіе Владыки въ погребеніи церковнаго старосты, высказанныя въ поученіяхъ трогательныя его чувствованія и пастырскія назиданія, павшія безплодно на души, а также благоразсудная рѣшимость просвѣщеннаго церковнаго старосты крюковской Крестовоздвиженской единовѣрческой церкви, купца Т. Е. Кошелева, побѣдили сомнѣнія и колебанія многихъ. Послѣ погребенія, Кошелевъ съ священникомъ о. Іустиномъ явились къ Преосвященному съ просьбою совершить Литургію въ означенной Крестовоздвиженской церкви. По обстоятельному разсужденіи объ этомъ важномъ дѣлѣ, въ первый разъ начинаемомъ, рѣшено: въ сослуженіи Владыки должны быть только соборный протоіерей и о. Іустинъ, все чтеніе и пѣніе предоставить единовѣрческимъ пѣвцамъ, кромѣ тѣхъ особенностей, кои присвоены архіерейскому служенію Литургіи, что исполнять архіерейскіе пѣвчіе, чтеніе Апостола и Евангелія должны быть по старопечатнымъ книгамъ, а равно и всѣ тектеніи по старинному служебнику, къ чему должны быть приготовлены протодіаконъ и діаконы. Все это такъ и выполнено 3 августа на Литургіи, которую совершилъ Архипастырь, начавъ оную въ 9^{1/2} ч. утра, на которую, не смотря на неблагопріятствовавшую дождливую погоду, собралось множество народа, особенно старообрядцевъ, такъ что малая церковь не могла вмѣщать всѣхъ. Трогательна была проно-

вѣдь Владыки послѣ литургіи, произнесенная въ сильныхъ, но самыхъ простыхъ выраженіяхъ, по примѣненію къ большинству слушателей для удобнѣйшаго пониманія каждаго. Прежде всего Архипастырь воздалъ благодареніе Господу Богу, что онъ удостоился имѣть съ ними общеніе въ молитвѣ и таинствѣ Св. Евхаристіи, что честь сія предопредѣлена ему первому изъ всѣхъ прежде бывшихъ святителей полтавской паствы. Сущность проповѣди была о церкви. — Матери всѣхъ вѣрующихъ во Христа Спасителя, пекущейся о спасеніи всѣхъ и несомнѣнно доставляющей вѣчное спасеніе пребывающимъ въ нѣдрахъ ея. Архипастырь предостерегалъ отъ раскольническаго ученія, что теперь якобы истинной церкви нѣтъ на землѣ, что истинныхъ пастырей теперь нѣтъ уже на свѣтѣ, опровергая эти лже-догматы словами Св. Писанія: созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей. Се Азь съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь.“ Пастырей церкви, правильно поставленныхъ истиннымъ епископомъ, по Богоучрежденному чину рукоположенныхъ, убѣждалъ Владыка, не слѣдуетъ бѣгать, не должно чуждаться, хотябы и ради ихъ немощей и даже ихъ недостойнства. Пастыри церкви свое ли дѣло совершаютъ, или Божіе? Конечно Божіе Своею ли силою и дѣйствіемъ совершаютъ Св. Таинства? Нѣтъ, — они совершаютъ Св. Таинства церкви силою и дѣйствіемъ Св. Духа. Слѣд. священники суть только органы или орудія Св. Духа, чрезъ которыхъ низводится сила или благодать Св. Духа., освящаю-

щая Таинства и приѣмлющихъ Таинства.“ Въ заключеніе своей проповѣди Владыка сказалъ: „не забывайте же, други и братія мои, православнаго ученія о Св. Православной церкви, такъ вѣруйте и такъ на дѣлѣ поступайте, какъ научаетъ о семъ Символь Православной вѣры: вѣрую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую церковь. Аминь.“

Само собою разумѣется что и здѣсь не должно забывать того, что я уже сказалъ выше, что передать въ точности расположеніе мыслей и силу выраженія ихъ—не по моимъ силамъ. Достоянія замѣчанія и даже подражанія та чинность, съ какою подходили здѣсь подъ благословеніе Владыки: не торопясь, и не тѣсняясь, съ земнымъ, по обычаю старообрядцевъ, поклономъ получали всѣ Архипастырское благословеніе, а многіе, особенно изъ стариковъ, говорили при этомъ Преосвященному: „спаси тебя Христось, Владыко, что помолился въ нашей церкви за насъ грѣшныхъ! По приглашенію церковнаго старосты Кошелева, Преосвященный послѣ служенія прибылъ въ его домъ и здѣсь раздѣлялъ съ хозяевами, его родными и почтеннѣйшими посѣтителеми трапезу, по случаю поставъ строгомъ смыслѣ постную, но сопровождавшую общимъ удовольствіемъ и радостію, кои возбуждались присутствіемъ дорогаго гостя и радушіемъ хозяина, а болѣе воспоминаніемъ сегоднешняго церковнаго событія, по новости своей замѣчательнаго и знаменательнаго для настоящаго и послѣдующаго времени. Послѣ обѣда, въ прощальныя минуты съ Владыкою, всѣ присутствовавшіе

много были утѣшены и превосходнымъ пѣніемъ архіерейскаго хора. Пѣли священныя гимны Божественной Литургіи лаврскаго и юрьевскаго напѣва. Пѣніе это произвело глубокое, благодатное впечатлѣніе на всѣхъ, но особенно на нашихъ единовѣрныхъ братій. Замѣтивъ это, Владыка сказалъ имъ: „вотъ видите, какое пѣніе я было приготовить для васъ; вѣдь это ваше пѣніе, близкое къ вамъ.— Но во своя прииде“... сказалъ Владыка и пріостановился. Да, отвѣчали они... оно близкое къ нашему,— „но... и свои его непріяша“... Выше я замѣтилъ, что Божественную Литургію, нынѣ священнодѣйствованную Владыкою, пѣли по преимуществу сами единовѣрцы. Благоснисхожденіе, оказанное имъ въ этомъ случаѣ Архипастыремъ, конечно, было пріятно для нихъ. Но теперь они слышали другое превосходнѣйшее пѣніе самого древняго напѣва, хотя исполняемое и по новымъ нотамъ, и вѣрно въ будущее священнослуженіе Владыки, къ утѣшенію всѣхъ и собственному, не стануть уже много стоять за свое крюковое и окажутъ должное вниманіе благоговѣйному и глубоко трогательному пѣнію святительскаго, отлично устроеннаго хора и любве-обильной заботливости о нихъ Архипастыря.

Владыка намѣренъ былъ выѣхать отъ насъ того же дня, но неперестававшій все время дождь и отъ того тяжелая сырая погода заставили его остаться еще на ночь въ нашемъ Кременчугѣ. Впрочемъ этотъ дождь равно какъ и естественная усталость не помѣшали покрайней мѣрѣ Владыкѣ по

пути отъ дома Г. Е. Кошелева посѣтить благословенные дома: Уставщика Покровской едино-вѣрческой церкви Адора О., гдѣ встрѣченъ былъ приходскимъ священникомъ Гладковымъ съ святымъ крестомъ и священою водою и между прочимъ слѣдующими словами: “Владыко святой! Въ настоящее посѣщеніе Ваше нашего града Вы произвели на многихъ спасительный страхъ; въ слѣдующемъ году будетъ, Господь-дастъ, добрый плодъ,” прихожанина той же церкви купца Г. Е. Суркова, который съ многосвѣдущимъ въ церковномъ пѣніи сыномъ своимъ привѣтствовалъ Владыку пѣніемъ церковныхъ пѣсней: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей... И, днесь благодати Святаго Духа насъ собра“, и наконецъ домъ попечителя Рождество-Богородичной церкви Ап. Ст. Сурикова, который вмѣстѣ съ женою встрѣтилъ Владыку съ тѣмъ же радушнымъ усердіемъ хлѣбомъ-солью. Я не даромъ остановился воспоминаніемъ и на этихъ минутныхъ, но полныхъ значенія посѣщеніяхъ Архипастырскихъ... онѣ говорятъ до какой степени Владыка нашъ благонамателенъ и благоснисходителенъ ко всѣмъ и какъ это кроткое, благопривѣтливое, любвеобильное обращеніе его и назидаящая рѣчь располагаетъ къ нему всѣхъ и заставляетъ любить его и чтить искренно, сыновне.

4-го августа рано утромъ Владыка уже выѣхалъ отъ насъ чрезъ Градижскъ въ Лубны, посѣщая туда къ храмовому празднику Преображенія Господня въ лубенской управляемой имъ обители.

Вотъ тебѣ описаніе пребыванія Преосвященнаго нашего Владыки въ Кременчугѣ, конечно немудреное, какъ уже сказано еще и съ начала (чѣмъ богать, тѣмъ и радъ); но жаль, что оно наполнено пробѣлами о такихъ обстановкахъ, относящихся до дѣйствій Владыки, кои весьма интересны, на-прим. погребеніе старосты—старообрядца, посѣщеніе единовѣрческихъ церквей, служеніе въ Крюковской церкви и проч.,—повторяю, этого ничего я не видѣлъ, а писалъ по наслышкѣ. Но что всего интереснѣе для Кременчужанъ, такъ это проповѣди Преосвященнаго, сказанныя имъ здѣсь въ церквахъ, съ тѣмъ совершенствомъ и съ тою задушевною теплотою чувствованій, которыя свойственны ему одному. Долго по выѣздѣ его говорили, да и теперь еще говорятъ объ этомъ наши Кременчужане: „слыхалъ ли въ соборѣ проповѣдь о страданіи Маккавеевъ, а особенно какъ мать убѣждала самаго меньшаго сына на страданія? Вѣдь разительнѣе ничего неможетъ быть!.. Ну, а надгробныя рѣчи старообрядческому старостѣ... и такъ далѣе. Одинъ припоминаетъ одно, другой—другое; но этимъ никто вполнѣ не удовлетворяется, да и невозможно здѣсь для нихъ и отъ нихъ же самыхъ удовлетвореніе. Всѣ приходятъ къ тому заключенію, что вотъ былъ бы дорогой подарокъ для Кременчужанъ, если бы всѣ поученія Владыки, сказанныя здѣсь, издать особою брошюрою, хоть съ цѣлію благотворительною. И правду сказать, нельзя нечувствовать этому желанію. И было бы весьма жаль, если Владыка, съ ран-

няго утра до глубокаго вечера утомляемый ежедневнымъ у насъ священнослуженіемъ, просителями, посѣтителами и всѣми заботами текущаго дня, не нашель ни времени, ни силъ—чтобы набросать хотя послѣ на бумагу все то, что въ такомъ обилии изливалось у него изъ полноты сердца его при всѣхъ священнослуженіяхъ въ наше назиданіе и утѣшеніе. Впрочемъ слава Богу и за то, что мы видѣли и слышали.

О достопамятномъ пребываніи у насъ Владыки до сихъ поръ еще съ восторгомъ воспоминають наши Кременчугцы.

Житель Кременчуга.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіи журнала ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ въ 1867 году.

Духовный Вѣстникъ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1867 году въ томъ же направленіи, въ какомъ уже заявилъ себя читающей публикѣ, ежемѣсячно книжками до 10-ти печатныхъ хистовъ.

Цѣна журнала въ 1867 году какъ съ пересылкою и доставкою, такъ и безъ пересылки—5 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864 г. съ пересылкою и доставкою—4 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 р. съ пересылкою и безъ пересылки 4 р. Отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна съ пересылкою, 60 коп.; безъ пересылки—50 коп.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ,

черезъ свое начальство, въ началѣ каждаго полугодія, не менѣе половины подписной цѣны.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногороднихъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, и обѣщаетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Иногородные, желающіе подписаться на получение журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ *Контору ДУХОВНАГО ВѢСТНИКА въ Харьковѣ*. Почтамту извѣстно помѣщеніе конторы.

При этомъ контора покорнѣйше проситъ *точно и четко* прописывать адресъ, обозначая отчетливо свое имя, чинъ или знаніе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору), куда слѣдуетъ доставлять книжки; а также присылать свои требованія заблаговременно, дабы она могла знать приблизительно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ печатать изданіе.

Редакторъ, Ордин. Профессоръ Богословія въ Харьковскомъ, университетѣ, Протоіерой *В. Добротворскій*.

Редакторъ-Сотрудникъ, Протоіерей *Александръ Федоровскій*.

Содержаніе: I. Рѣчь къ заключеннымъ въ полтавскомъ тюремномъ замкѣ, послучаю бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича. II стырское посѣщеніе г. Кременчуга въ нынѣшнемъ году. III. Объявленіе.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.
Печ. дозволяется. 1866 г. Ноября 15 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.
Полтава Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко